

Ранним утром третьего месяца, в начале весны, всё было окутано густым туманом, небо только начинало светлеть; у причала города Цзиньчжоу сновали бесчисленные лодки, а в воздухе стоял резкий запах рыбы, смешанный с куриным и утиным помётом и тяжёлым духом пота.

Лёгкая фигура в бледно-голубом ловко проскользнула сквозь тесную толпу, под крики кур и уток перепрыгнула на ближайшую к берегу крытую лодку с чёрным навесом.

— Быстрее, быстрее! Отплывайте!

Лодочник тут же принялся за дело; едва лодка отошла от берега, как со стороны понтонного мостика позади раздался плеск - кто-то свалился в воду, и несколько громких ругательств:

— Ты, по фамилии Вэнь, монах может сбежать, но храм с собой не утащишь*! Верни деньги!

(ПП: Эта поговорка означает, что человек может временно скрыться или уйти от ответственности, но его имущество, семья или место, с которым он связан, останутся, и в конечном счёте он всё равно будет найден или понесёт наказание.)

Старик Хэ только теперь разглядел, кто перед ним - оказалось, это новый молодой хозяин закуской семьи Сунь.

— Молодой господин Вэнь, вас опять преследуют за долги?

— Да ну их, — Вэнь Юань, опершись о борт лодки, тяжело дышал и бессильно махнул рукой; пот стекал по его порозовевшим щекам, капал на тыльную сторону ладони, и его тонкие светлые брови тут же нахмурились. С заметным отвращением он стряхнул капли.

Старик Хэ, обернувшись, увидел, что преследователи всё ещё размахивают кухонными ножами, и испугался:

— Вам бы продать эту закускую, рассчитаться с долгами - и не пришлось бы каждый день спасаться бегством.

Вэнь Юань на мгновение замолчал, затем небрежно рассмеялся:

— Трудно продать.

Старик Хэ покачал головой, решив, что, должно быть, цену слишком занизили, а юный гэр не хочет уступать. Неужели такой избалованный юноша и впрямь надеется спасти эту развалюху? Похоже на пустые мечты.

Вэнь Юань лишь улыбнулся: разве он сам не понимал, что продать закубочную и расплатиться с долгами - хорошее решение? Но если он её продаст, куда ему идти?

Ещё месяц назад он был вторым молодым господином семьи Сунь, каждый день разгуливал по улицам с увесистыми серебряными слитками в рукаве, разыскивая вкусную еду, и жил беззаботно и весело. Но среди множества нелепостей, что случаются под небом, одна выпала именно на его долю. В тот день третий молодой господин семьи Сунь привёл человека и заявил, что именно тот - настоящий второй господин, а он сам вовсе не родной сын господина и госпожи Сунь, а фальшивый до последней степени «ложный молодой господин».

Тонкий лист договора о передаче закубочной разом оборвал все его связи с семьёй Сунь, и с тех пор он покинул город Цинчжоу и оказался здесь, в Цзиньчжоу.

Он думал, что на новом месте сможет начать новую жизнь, однако закубочная оказалась настолько ветхой и запущенной, что в углах висела паутина, блюда были такими отвратительными, что их не съели бы даже за деньги, а управляющий и официанты отличались возмутительно плохим отношением.

Хуже всего было то, что на ней висели долги. Каждый день, едва рассветало, кредиторы являлись с ножами и ломились в двери; ни дела не велось, ни долги не погашались, и он, словно бездомная собака, день за днём спасался бегством и жалко метался из стороны в сторону.

Вэнь Юань вздохнул, опустил взгляд и увидел на подоле тёмную, зловонную липкую кляксу; у него потемнело в глазах. Не лучше ли просто прыгнуть в реку и разом покончить со всем?

Он колебался долго, но в конце концов решился: взяв край подола, затаил дыхание и опустил его в воду, не зная, удастся ли так смыть эту дрянь - то ли куриный, то ли утиный, а может, и вовсе чей-то ещё помёт.

Промыв немного, он уже собирался вытянуть ткань обратно, как краем глаза заметил у борта тень. Вэнь Юань на мгновение оцепенел и повернул голову: на спокойной прозрачной поверхности воды расплывалось небольшое пятно крови, а под водой тёмная тень вдруг взметнулась вверх.

Он инстинктивно отпрянул, но подол застрял; поспешно потянул его на себя и вдруг понял, что не может сдвинуть. Он опустил взгляд - оказывается, окровавленная рука крепко сжимала его одежду. Рука была огромной, бронзового оттенка, с чётко выступающими суставами; изогнутые пальцы, вцепившиеся в ткань, напоминали изогнутый клинок своей силой, а разбавленная водой кровь стекала по вздувшимся венам и капала на только что отмытый бледно-голубой подол, мгновенно вновь пачкая его.

С плеском вторая рука ухватилась за край лодки, и вслед за ней из воды показалась голова. Сквозь спутанные мокрые пряди проступили глубокие, живые глаза, и острый взгляд прямо впился в него.

Дыхание Вэнь Юаня оборвалось, по коже пробежали мурашки.

А затем он пинком толкнул человека обратно в реку.

— ...

Крытая лодка отошла от берега на полчжана, и Вэнь Юань невольно обернулся. Тот человек уже всплыл на поверхность: глаза его были закрыты, лицо спокойно, но из раны на поясе не переставая текла кровь... ужасающий поток алого растворялся в воде, разливаясь по зелёной глади волнами.

— Что случилось? — старик Хэ приподнялся, взглянул и его мутные глаза внезапно широко раскрылись. — Это... Юй Лан?

— Знаете его? — Вэнь Юань опешил.

— Торговец рыбой из деревни Тунъюй, Юй Лан, его здесь все лодочники знают, — ответил старик Хэ и запнулся. — Вэнь... молодой господин, что же теперь делать?

Вэнь Юань всё ещё не мог прийти в себя, кончики его пальцев побелели. Откуда ему знать, что делать? Позади целая толпа кредиторов - спасти сейчас человека означало искать собственной гибели.

Старик Хэ, не дождавшись ответа, уже собирался ускорить ход, но вдруг увидел, как юный господин на носу лодки резко зажмурился и, стиснув зубы, произнёс:

— Ладно... сначала спасём его.

Едва он это сказал, как человек на воде внезапно открыл глаза и с недоумением посмотрел на лодку.

— Очнулся? — Вэнь Юань не стал медлить, поспешно протянул ему весло. — Хорошо, что очнулся, хватайся за него, я тебя вытащу!

Юй Лан не двинулся, не отрывая взгляда смотрел на него, и в его глазах недоумение становилось всё глубже.

— Быстрее! — Вэнь Юань поднял взгляд: преследующая лодка приблизилась ещё на несколько чжанов, и он в панике крикнул: — Не хочешь умирать, хватайся!

Наконец Юй Лан пошевелился: он ухватился за весло и с поразительной лёгкостью

перевалился на борт лодки. Вода, смешанная с кровью, залила весь нос, и чем ближе он был, тем сильнее становился запах крови. Вэнь Юань ошеломлённо смотрел на него - трудно было поверить, что человек с такими ранами может двигаться так ловко.

— ...Ты в порядке? — спросил он.

Юй Лан, прислонившись к навесу, полулёжа, молчал; утренний туман рассеивался, солнце становилось ярче, и лучи, пробиваясь сквозь пряди его волос, падали на тонко приподнятые уголки глаз юного господина, делая их похожими на сверкающую рыбью чешую, мерцающую в ряби воды.

В последние дни среди лодочников ходили разговоры: в закускойной семье Сунь появился новый молодой хозяин - кроме красивого лица, ни на что не годен, долги платить не хочет, делом не занимается, слоняется без дела и бегаёт по всему уезду, спасаясь от кредиторов. Раз не возвращает деньги и сам ни на что не способен, так ему и надо, что за ним гоняются с ножами.

Сердце Юй Лана едва заметно дрогнуло: слухам, выходит, нельзя верить целиком. Он чуть прищурился, подтянул ногу и спокойно произнёс:

— Я спал.

Вэнь Юань опешил:

— Спал... что? Спал?

— Угу, — коротко отозвался Юй Лан.

Глаза Вэнь Юаня округлились:

— Ты что, речной дух или утопленник? Спать в реке? Ты...

— Я ранен, идти в клинику пешком тяжело. По течению доплыть до южного причала быстрее, там есть старый медицинский зал, — Юй Лан сделал паузу. — Дёшево.

Слова звучали как явная выдумка, но выражение лица у него было совершенно серьёзным, да и дело ведь в дешевизне. Раньше Вэнь Юань, возможно, не понял бы этого, но теперь ощущал на собственной шкуре.

Он скользнул взглядом к поясу Юй Лана: на ремне висела связка маленьких раковин, и ярко-красная кровь капля за каплей падала на белые створки, расплываясь алыми цветами.

Такой суровый человек и носит такие милые раковины.

Вэнь Юань невольно ещё раз посмотрел на него, затем вынул из рукава пакетик с лекарственным порошком и бросил:

— Это остановит кровь.

Юй Лан поймал свёрток и посмотрел на него. Вэнь Юань часто, спасаясь от долгов, убегал на причал и уплывал на лодке - его дела, должно быть, давно разнеслись среди лодочников, а раз они знают Юй Лана, тот наверняка слышал и о нём немало. Он не стал ничего скрывать и прямо сказал:

— Когда бежишь, легко пораниться, поэтому держу при себе порошок на всякий случай.

Он не добавил лишь одного: денег у него почти не осталось, порошка он купил всего четыре маленьких пакета, и это - последний; в следующий раз придётся терпеть боль без лекарства.

Вэнь Юань про себя вздохнул: когда же закончится эта жизнь, полная бегства и скитаний?

Вскоре они добрались до южного причала города. Когда-то здесь кипела жизнь, а теперь всё выглядело заброшенным: у дороги среди высохшего бамбука и разбитых корзин пробивалась дикая трава, качаясь на ветру. Окинув взглядом окрестности, можно было увидеть лишь пустоту: ни души, только две старые деревянные лодки у берега.

Наконец-то удалось избавиться от преследователей. Вэнь Юань расплатился с лодочником, пересчитал оставшиеся медные монеты и снова тяжело вздохнул. Подняв голову, он посмотрел на стоящего рядом мужчину и уже собирался заговорить, как вдруг из-за дикого бурьяна послышалось шуршание.

В одно мгновение оттуда выскочили двое здоровяков и перегородили дорогу. Обернувшись, он увидел, что лодка мясника Чжана с остальными тоже причалила.

Вэнь Юань молча потерял дар речи: неужели обязательно преследовать так упорно?

— Я же сказал, сегодня тебе не уйти, — мясник Чжан сошёл на берег и широкими шагами направился к нему. — Этот долг ты обязан вернуть!

— Брат Чжан, у меня при себе всего лишь эти двести вэнь, — Вэнь Юань развёл руками.

— Всего ты нам должен тридцать пять лян и восемь цяней, а теперь хочешь отделаться жалкими медяками? — разгневался Чжан. — Ты нас за дураков держишь?!

В других закусовых мясо в долг не дают даже на месяц, а они сотрудничали с заведением семьи Сунь много лет и не раз шли навстречу, давая отсрочки. И вот сменился хозяин, явился какой-то юнец и сразу заявил, что денег нет, попросту отмахнувшись от них.

Лицо мясника Чжана перекопилось от злости; он уже собирался схватить Вэнь Юаня, но перед ним вдруг встал высокий мужчина, весь промокший и наполовину залитый кровью. На его лице не было ни тени эмоций, тёмный взгляд лишь скользнул вперёд, и в нём ощущалась какая-то невыразимая жестокость.

Мясник невольно оробел, но отступать не захотел и, рванувшись вперёд, нанёс удар. Юй Лан сосредоточенно уклонился, чуть повернувшись в сторону; двое других тут же кинулись следом, а двое громил, преграждавших путь, направились к Вэнь Юаню.

Поняв, что дело плохо, Вэнь Юань схватил разбитую бамбуковую корзину и швырнул её в них. Корзина с треском разлетелась на куски, заставив тех на мгновение остановиться; он тут же подхватил сухой бамбук и начал размахивать им, как попало. В этой суматохе он сам вскоре оказался весь в пыли и грязи, но всё же сумел удержать двух здоровяков на расстоянии. В панике он вдруг заметил, как мясник Чжан оказался за спиной Юй Лана и, воспользовавшись моментом, занёс тяжёлый кулак для удара.

— Осторожно! — Вэнь Юань швырнул в сторону противника сухой бамбук, что держал в руках.

Юй Лан с детства умел плавать, его тело было гибким, словно у морской рыбы: он слегка отклонился назад, поймал брошенный бамбук и с силой ударил им по запястью мясника, после чего схватил его за ворот и с размаху повалил на землю.

Мясник Чжан тяжело рухнул, боль пронзила спину. Он стиснул кулак, ещё не успев нанести удар, как острый, усеянный шипами бамбук остановился прямо перед его широко раскрытыми глазами на расстоянии всего волоска.

Оставшиеся четверо переглянулись, но никто не осмелился шагнуть вперёд: стоило лишь приблизиться, и этот длинный шест мог вонзиться прямо в глаз мяснику Чжану.

Юй Лан ослабил хватку, поднялся и отступил на несколько шагов, встав перед Вэнь Юанем, лениво прокрутив запястье. Среди хаоса Вэнь Юань увидел, как этот наполовину окровавленный мужчина встал перед ним, и его тень полностью накрыла его. Высокий и крепкий, с широкими плечами и узкой талией, с мощными руками, он не только заслонил палящее солнце, но и отрезал путь нападению.

Глаза Вэнь Юаня слегка расширились, и в его смятой голове осталась лишь одна мысль: у этого человека отличное мастерство - он спас его не зря!

Тем временем четверо помогли мяснику Чжану подняться. Тот, вспомнив, что за все дни погони за Вэнь Юанем ни разу не сталкивался с таким человеком, нахмурился и спросил:

— Ты кто такой?

Кто-то нерешительно сказал:

— Похоже, это тот самый торговец рыбой, что поставляет рыбу в харчевню семьи Дин? С утра говорили, что те не захотели с ним расплатиться, так он разнёс лавку, больше десятка мужиков не смогли его остановить... Нам ещё стоит лезть?

Мясник Чжан: «...»

Да какое там «лезть»! Если даже десяток мужиков не смогли его удержать, то им-то что говорить? Сегодня, пока рядом Юй Лан, драка не принесёт им пользы, лучше выждать несколько дней. Раз он способен разнести лавку семьи Дин из-за невыплаты, вряд ли станет работать на такого должника, как Вэнь Юань; стоит только ему уйти, и схватить этого юного господина не составит труда.

Пятеро переглянулись, и мясник Чжан сплюнул:

— Вэнь Юань, сегодня тебе повезло. Но ты у нас ещё попляшешь!

Толпа явилась стремительно и так же стремительно исчезла.

Вэнь Юань глубоко выдохнул: сегодняшняя погоня наконец осталась позади... вот только что будет дальше, неизвестно. Он вынул из-за пояса складной веер, постучал им по лбу, глаза его хитро блеснули, и он осторожно заговорил:

— Юй Лан, как ни крути, если бы я только что не спасал тебя, они бы меня не догнали, верно?

Юй Лан приподнял одну бровь и с лёгкой усмешкой посмотрел на этого молодого господина. Спустя мгновение он тихо фыркнул:

— Угу.

— За спасённую жизнь отплатишь собой*. К тому же ты теперь без работы... так почему бы тебе не стать у меня охранником?

(ПП: дословно «отдать себя (в жёны) в знак благодарности». Это выражение означает, что человек (обычно девушка) соглашается выйти замуж за своего спасителя или стать его наложницей в знак благодарности за спасение жизни или оказанную услугу. В более широком смысле - отплатить добром, предложив себя.)

<http://bllate.org/book/17250/1614047>